

6+

СОФИЯ И ЗВЁЗДНЫЙ САД

6+

«МЕЧТАЙ, И ЗВЁЗДЫ ПРИДУТ К ТЕБЕ»

Хэлен Аморе

Хэлен Аморе

София и Звёздный Сад

«Издательские решения»

Аморе Х.

София и Звёздный Сад / Х. Аморе — «Издательские решения»,

София обожает звёзды и мечтает увидеть космос своими глазами. Однажды ночью к ней прилетает крошечная Искра по имени Люми и зовёт в удивительное путешествие. Вместе с застенчивым коалой Кевином девочка отправляется на планету Глизе, где увядает Звёздный Сад. Чтобы спасти его, Софии предстоит понять главный секрет: даже грусть по дому может зажечь самую яркую звезду. Добрая сказка о мечтах, дружбе и месте, где тебя всегда ждут.

© Аморе Х.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Девочка, которая смотрела на звёзды	6
Глава 2. Станный сигнал	9
Глава 3. Звездопад желаний	12
Глава 4. Гости с небес	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

София и Звёздный Сад

Хэлен Аморе

© Хэлен Аморе, 2026

ISBN 978-5-0070-0134-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Девочка, которая смотрела на звёзды

Вечер на острове пропитан ароматами: лимонной свежестью, тёплой пылью и сладким, густым запахом — будто спелая дыня с соседнего рынка. Небо над крышами было тёмно-синим, густым до черноты, но звёзды протыкали его, как серебряные иголочки — яркие, острые, живые. Ветерок играл с занавесками в комнате Софии, и они надувались, волнуясь, словно корабельные паруса перед отплытием.

София стояла на цыпочках у балкона. Светло-русые волосы, тонкие и пушистые, щеко-тали ей плечи, а глаза — большие, карие, с блеском тёмного янтаря — приникли к окуляру телескопа. Старый телескоп, потёртый и надёжный, как руки дедушки. Девочка чувствовала себя крошечной, но невероятно важной. Не просто наблюдала звёзды — она переписывалась с ними, вела тихий, личный диалог.

— Привет, Кассиопея, — прошептала она, почти без звука. — Ты сегодня похожа на растянутую резинку для волос.

В душе было тихо и немного грустно. Сегодня в школе Оливия сказала: «Звёзды — это просто горячие шары. Скучотища». София промолчала, но внутри у неё будто захлопнулась маленькая, светлая дверца. «Почему они не видят волшебство?» — думала она, и эта мысль колола, как крошечная звёздочка-колючка.

— София, ужинать! — крикнула из кухни мама. Аромат пиццы и свежего базилика струился по воздуху.

— Иду! — ответила девочка, но не сдвинулась с места. Ноги словно вросли в пол.

Телескоп вдруг дрогнул. Сам по себе, легким, странным толчком. София отпрянула.

— Ты чего? — спросила она у инструмента, как у живого. Телескоп, конечно, молчал. Но ответил старый радиоприёмник на полке.

Он сначала чихнул — коротким хриплым щелчком. Затем запел. Хрипло, монотонно, но в этой монотонности была мелодия — не радиошная, а настоящая, живая, только очень далёкая, словно доносилась через толщу времени.

— Мам! — позвала София, не отрывая взгляда от приёмника. — Ты слышишь?

Мама выглянула в дверь, вытирая руки о фартук.

— Слышу, милая. Это, наверное, рыбацкая станция ловит волну. Иди есть, пока Лео не стащил твой кусок.

Но София знала: рыбацкие станции так не поют. В этой мелодии была странная смесь — тоска и радость одновременно, как у человека, который очень долго ждал письма и наконец развернул конверт.

Девочка подошла к приёмнику и провела пальцем по холодному, потёртому металлу корпуса. Стрелка дрожала, замирая между буквами «С» и «А», будто выбирала слово.

— Спутник? — прошептала она. — Или... Астроном?

Она вспомнила строку из одной умной книги: «Космос не молчит. Он просто говорит очень тихо, на языке, который мы забыли». София закрыла глаза и прислушалась, всей кожей, всем сердцем. Сердце колотилось, отстукивая ритм, как маленький, взволнованный барабан.

А потом мелодия стихла, растворилась в тишине.

Девочка выдохнула и вернулась к телескопу. «Наверное, показалось», — решила она, но это была ложь для себя. Внутри что-то изменилось — будто кто-то зажёл спичку в тёмной, забытой комнате её души.

Она снова приникла к окуляру.

Звёзды дышали. Они разгорались и затухали мягко, словно перешёптывались на тайном языке света. А одна — совсем крошечная, прижавшаяся к горизонту — мигнула три раза. Коротко-коротко-долго, четко, как код.

София читала об этом. Так моргают спутники. Или... те, кто очень-очень хочет, чтобы их заметили.

— Ты не звезда, — прошептала девочка, и её голос стал тише ветра. — Ты — сигнал.

И светящаяся точка качнулась в темноте. Совсем чуть-чуть. Как будто кивнула.

Иногда Вселенная слушает не тех, кто кричит громко, а тех, кто долго и терпеливо смотрит вверх, растворяясь в тишине. София ещё не знала, что эта крошечная искра летит именно к ней, через время и пространство. Но её сердце уже догадывалось — глухим, тёплым толчком.

— Ну давай, — прошептала девочка, прижимаясь щекой к холодному металлу телескопа. — Я здесь. Я жду.

А за её спиной, на старом радиоприёмнике, где никогда ничего не светило, загорелась маленькая зелёная лампочка. Тёплым, ясным точным светом.

Глава 2. Странный сигнал

Ночь опустилась на остров мягкой бархатной лапой. В комнате Софии стояла звенящая тишина — лишь изредка вздыхали старые половицы, словно сонный кот на печке. Луна, заглядывая в окно, рисовала на полу призрачные серебряные дорожки. Воздух пах сушёной ромашкой и вековой пылью с книжных корешков — пахло уютом, тайной и домашним теплом, точно в заветной шкатулке.

София лежала недвижимо, но сон бежал от неё. Её карие, слишком блестящие для ночи глаза смотрели в потолок, а видели бескрайний звёздный полог. «Интересно, — думала девочка, — та светящаяся точка всё ещё там? Или она уже уплыла в другую галактику?» На душе было тревожно и сладко одновременно — как на самой высокой горке перед стремительным падением.

И вдруг.

Старый дедушкин радиоприёмник на полке — с круглым зелёным глазом-индикатором и облупившейся краской — пода́л голос. Сначала он просто зашипел, словно рассерженный гусь. Потом выдавил короткий, одинокий писк. А потом... Потом запел. Не грубо, не страшно. Мелодия лилась, будто кто-то играл на сотне хрустальных колокольчиков, опущенных в глубинную тишину озера. Она взлетала высокой птичьей трелью, то опускалась низким, далёким гулом, похожим на песню корабельной сирены из забытого рейса.

София привстала на кровати. Сердце застучало где-то под горлом, отчаянно и громко.

— Ты слышишь? — выдохнула она в неподвижный воздух комнаты.

Ответа не было. Но приёмник продолжал свою неземную песню.

Девочка спустила босые ноги на прохладный пол. Шершавое дерево приятно щекотало пятки. Она сделала три осторожных шага к полке — и мелодия стала явственнее, громче. Ещё шаг — и в хоре чистых звуков проступили... слова? Нет, не слова. Это были звуки-семена, из которых когда-то складывались самые первые языки мира: «Лю-ми... Лю-ми...»

— Люми? — тихо повторила София, и слог показался ей тёплым и знакомым. — Что это значит?

— Это имя, — прозвучал сонный голос из коридора.

В дверях стояла мама, накинув халат на плечи. Волосы её растрепались, а глаза щурились от лунного света.

— Мам, ты слышишь эту музыку? — спросила София, и в голосе её звенела надежда.

Мама прислушалась. И будто в ответ приёмник в ту же секунду смолк — так внезапно, словно кто-то перекрыл волшебный родник.

— Милая, там только тихое шипение, — мягко сказала мама, подходя и глядя её по волосам. — Наверное, опять рыбацкая станция ловит помехи. Спи, завтра в школу.

Она поцеловала Софию в лоб и растворилась в темноте коридора. Но девочка не легла. Она подошла к приёмнику и приложила ладонь к его деревянному корпусу. Тот был тёплым и чуть вибрировал, словно живое, спящее существо.

— Я знаю, ты не просто шумишь, — прошептала София. — Ты зовёшь.

И тут она вспомнила то, что читала в одной умной книжке. Бывают «радиоэхо» — голоса звёзд, послания, отправленные в путь миллионы лет назад. Они путешествуют сквозь пустоту, слабеют, но не гаснут совсем. И если слушать очень-очень внимательно, можно уловить... шёпот самой Вселенной.

— Может быть, ты как раз такое эхо? — сказала София тихо, глядя на зелёный глаз приёмника. — Старое, далёкое, но очень важное.

Она присела на корточки и повернула ручку настройки. Стрелка, дрожа, замерла между буквами «С» и «А» — ровно на том же месте, что и вчера. И тогда София заметила то, чего

раньше не видела: на задней стенке, под слоем пыли, была аккуратно выцарапана крошечная звёздочка. А под ней — три таинственные буквы: «Л.Ю.М».

— Люми, — прошептала девочка, и сердце ёкнуло от открытия. — Это не случайность.

В этот самый миг мелодия вернулась. Но теперь она звучала не из тёмного динамика. Она зазвучала... прямо в голове у Софии. Чисто, ясно, как первый весенний ручеёк. И несла в себе послание. Без слов, но кристально понятное: «Жди меня. Я лечу».

София выбежала на балкон. Ночной воздух ударил в лицо запахами морской соли и влажной после дождя земли. Звёзды висели низко-низко, будто спелые золотые плоды на чёрных ветвях неба. А та самая, крошечная и мигающая, стала не просто больше, она стала ярче и осязательно ближе. Она приближалась.

— Ты и есть Люми? — спросила София, и её голос дрогнул от непомерной надежды.

Светящаяся точка мигнула в ответ. Коротко-коротко-длинно.

«Да», — сказал этот свет.

«Завтра, — подумала девочка, и мысль эта была полна предвкушения.

— Завтра всё начнётся».

Она ещё не знала, что завтра её ждёт не только Люми, но и коала в кедах, и Хранитель Эха, и самые настоящие звёздные странствия. Но самое главное — она уже знала теперь твёрдо: чудеса приходят лишь к тем, кто умеет слушать тишину. А София умела.

Никогда не игнорируйте странные сигналы. Иногда именно так стучатся в дверь самые невероятные друзья. София стояла на балконе, прижимая к груди старого плюшевого зайца, и улыбалась тихой, безудержной улыбкой. А где-то в космической глубине, разрезая тьму, маленькая искра летела к ней на всех парусах.

Глава 3. Звездопад желаний

Ночь была такой ясной, что, казалось, небо вот-вот треснет от переполняющего его сияния. Звёзды висели низко и невесомо, словно спелые оливки, только что сорванные с тёмной ветви мироздания. Воздух был пропитан ароматом сушёной лаванды и чем-то ледяным, кристальным — быть может, самым дыханием космоса. Плитка балкона ещё хранила дневное тепло, а перила уже остыли, приятно холодившие ладони.

София стояла босиком и смотрела ввысь. Её светло-русые волосы шевелил ночной ветерок — мягкий, как мамино пожелание спокойной ночи. Где-то вдалеке ухал филин, а цикады, уставшие за день, смолкли. Тишина повисла густая и сладкая, как струящийся мёд.

И тогда небо взорвалось.

Первая звезда сорвалась в падение — стремительная, как внезапный смех. За ней вторая. Третья. Начался настоящий звёздный ливень! София ахнула и зажмурилась от восторга. Сердце её отбивало частую дробь, точно маленький барабанчик, а внутри всё трепетало от внезапно нахлынувшей надежды.

«Скорее, скорее! — прошептала она. — Нужно загадать желание!»

Она сложила ладони лодочкой, закрыла глаза и подумала о самом-самом заветном. Не о кукле. Не о сладостях. А о том, что шептала каждый раз, провожая взглядом далёкие огоньки:

«Я хочу увидеть всё своими глазами. Каждую планету. Каждую туманность. Даже ту, что похожа на улыбку».

Она открыла глаза — и замерла.

Одна из падающих звёзд не собиралась гаснуть. Она летела прямо к Софии. Не по дуге, как положено метеориту, а по ровной, уверенной траектории — будто кто-то направил её, как стрелку небесного компаса.

Девочка попятилась назад. Страх щекотнул под рёбра — но не холодный, леденящий, а похожий на то упоительное чувство, когда стоишь на самой вершине высокой горки в аквапарке.

«Ты... ты не соришь?» — выдохнула София.

Звезда не ответила. Она лишь становилась всё больше и ярче. Уже можно было различить её цвет — не ослепительно-белый и не жёлтый, а нежный, персиковый, как первый свет рассвета над спящим морем. Она росла: сначала с горошину, потом с вишнёвую косточку, потом с мандарин.

«Мама!» — крикнула София, но голос её прозвучал тише комариного писка.

В тот же миг звезда впорхнула в открытое окно. Не разбила стекло. Не опалила занавески. Она просто... вошла. Торжественно и бережно, как гостя, которая не желает потревожить тишину.

И опустилась на подушку Софии.

Девочка застыла в дверях, прижимая к груди потрёпанного плюшевого зайца. Её карие глаза распахнулись от изумления — больше, чем когда-либо. Она сделала три осторожных шага вперёд.

На подушке лежала... пылинка. Но не простая. Она мерцала, переливалась всеми оттенками радуги, а внутри будто танцевали крошечные искорки. Тёплый, живой свет разливался по комнате, и воздух вдруг наполнился — вы не поверите — ароматом свежее испечённых булочек с корицей.

«Ты... ты настоящая?» — выдохнула София.

Пылинка подпрыгнула. Раз. Два. Три. А потом зажужжала, словно крошечный вертолётчик, и взмыла к потолку.

«Конечно, настоящая! — раздался голосок — тоненький, звонкий, похожий на звук лопающегося мыльного пузыря. — А ты как думала? Звёзды падают просто так, для красоты? Нет же! Они падают, когда кто-то верит — очень-очень сильно!»

«Но... но падающие звёзды — это метеоры! — вспомнила София страницы своей умной энциклопедии. — Они сгорают в атмосфере!»

Пылинка замерла в воздухе и, казалось, даже обиженно надулась.

«Фу, — сказала звёздная гостья. — Твоя наука такая скучная. А я — Пылинка Света. Мы не сгораем. Мы просто ждём, когда нас позовут. И ты позвала».

София опустилась на край кровати. Подушка была тёплой — там, где только что лежала пылинка, оставалось нежное светящееся пятнышко.

«Как тебя зовут?» — спросила девочка.

Пылинка лихо кувыркнулась в воздухе, рассыпавшись на мгновение на сотню сверкающих блёсток, и снова собралась воедино.

«Люми, — прошелестела она. — А ты — София. Я знаю. Я летела к тебе три ночи. И знаешь, что я поняла? Ты не боишься мечтать. А это самый редкий дар на свете».

«А что... что будет дальше?» — прошептала София, чувствуя, как внутри распускается огромный, неведомый прежде цветок счастья.

Люми подлетела к самому кончику носа девочки и хитро сверкнула.

«Дальше? — переспросила она. — Дальше мы отправимся в Звёздный Сад. Ты же хотела увидеть всё своими глазами?»

София лишь кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

«Тогда держись, — сказала Люми. — Будет немножко страшно, немножко весело и очень-очень здорово. Так, что хватит вспоминать целую вечность».

Она легонько коснулась кончика носа Софии — и комната вдруг поплыла, завертелась, словно на самой быстрой и волшебной карусели.

София закрыла глаза и улыбнулась. А когда откроет их снова — начнётся самое настоящее приключение.

Самое заветное желание сбывается не тогда, когда ты просто его загадываешь. А когда ты готов отправиться за ним — хоть на край Вселенной.

Глава 4. Гости с небес

Комната Софии перестала быть комнатой. Она растворилась, превратившись в диковинный аквариум, наполненный до краёв жидким светом. Стены струились бледно-голубым сиянием, потолок искрился, словно зеркальная гладь лесного озера под луной, а воздух загустел, стал сладковатым и прохладным, точно мятный лимонад. Волосы девочки приподнялись и зашевелились у висков, будто каждая прядка ловила невидимую мелодию.

София замерла посреди этого чуда, широко распахнув карие глаза. Сердце колотилось где-то под самым горлом, но это был не страх — о нет! Это было то самое щемящее предвкушение, когда стоишь на самой высокой горке аквапарка, уже сделав шаг вперёд, — и вот-вот полетишь вниз, навстречу восторгу.

— Это... ты сделала? — прошептала она, не сводя глаз с крошечной светящейся пылинки, вальсировавшей под потолком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.